

Се Ян поднял свою левую руку, затянутую в толстую перчатку, и покачал головой:

— Нет, спасибо. Ешь сам, я не голоден.

Цзи Чанцин с разочарованием отвел взгляд от его руки, но затем, хитро улыбнувшись, подошёл ближе:

— Они действительно вкусные... Может, я тебя покормлю?

Он изо всех сил старался найти способ установить с Се Яном хоть какой-то контакт.

Однако Се Ян, который в прошлый раз не проявлял никакого сопротивления, вдруг сделал два шага в сторону, явно избегая его руки.

Цзи Чанцин замер, думая: «Неужели моя личность раскрыта?»

Се Ян посмотрел на него, и в его глазах промелькнула строгость:

— Думаю, между нами должно сохраняться определённое расстояние.

Лицо Цзи Чанцина выражало полное недоумение, словно мир вокруг него рухнул.

Цзи Чанцин: Ты это ещё раз повторишь?

— Между нами должно сохраняться расстояние.

Эти слова, словно удар молнии, обрушились на голову Цзи Чанцина, оставив его в полной растерянности. Он даже на мгновение потерял ориентацию в пространстве.

— По... почему? — дрожащим голосом, почти со слезами, спросил он.

Его личность раскрыта?

Или он сделал что-то не так, что вызвало недовольство Се Яна?

Скажи, он исправит!

Если исправить нельзя...

Цзи Чанцин оценил опасную ауру, исходящую от Се Яна, и, не решаясь на отчаянные меры, но и не желая отказываться от насыщенной энергии, скрытой в его теле, сморщился от досады.

Се Ян, наблюдая за сменой эмоций на лице Цзи Чанцина, был слегка удивлён и даже развеселён. Он никогда не видел, чтобы кто-то проявлял такие яркие эмоции в его присутствии.

Ладно, обычно люди в его присутствии теряли всякую выразительность.

Видя это почти плачущее лицо, Се Ян на мгновение задумался, но затем тихо сказал:

— Я слышал твой разговор с... другом.

Он замолчал на пару секунд.

Строго говоря, это было подслушивание, не так ли?

Цзи Чанцин не стал углубляться в эту тему и не увидел в этом ничего плохого. В конце концов, он сам легко мог слышать разговоры через стены. Для него это было так же естественно, как есть или пить.

— Ну... и что? — с недоумением спросил он.

Услышав разговор с кем-то, нужно держать дистанцию? Какая странная логика!

Цзи Чанцин не мог понять этого.

— Поэтому... — Се Ян огляделся по комнате, затем посмотрел в окно, убедившись, что вокруг никого нет, и тихо вздохнул:

— Если ты любишь мужчин и у тебя есть возлюбленный, то тебе следует держаться на расстоянии от других. Иначе это может вызвать недоразумения.

Даже Се Яну было неловко говорить о таких вещах. В конце концов, он читал об этом только в книгах. До этого он даже не обсуждал подобное с кем-либо.

Поэтому он не осознавал, что в его словах есть изъясн.

Вызвать недоразумения?

У кого?

Кроме самого Се Яна, кто ещё мог бы подумать, что между ними что-то есть?

Се Ян, глядя в окно, не видел, как лицо Цзи Чанцина стало ещё более напряжённым и растерянным.

Что?

Из-за такой причины ты, мой «источник пищи», смеешь отказывать мне?

— Я... у нас с ним не такие отношения! Он ошибся, и ты тоже ошибся! — Цзи Чанцин чуть не подпрыгнул от досады, уже проклиная в душе ушедшего Тань Яня.

Не умеешь говорить — не говори!

Се Ян покачал головой, решив, что Цзи Чанцин просто стесняется и скрывает их отношения.

Он не был человеком, который верит всему на слово, предпочитая полагаться на факты. Ещё до этого он уже изучил все связи Цзи Чанцина и людей вокруг него.

Поскольку ранее в Цзи Чанцине не было заметно ничего необычного, в его досье было мало информации, и уж точно там не упоминались его личные чувства.

В досье было записано, что Цзи Чанцин безропотно выполнял все прихоти Тань Сян, второй дочери семьи Тань. Увидев это, Се Ян подумал, что Цзи Чанцин был слишком благодарным человеком, поэтому и подчинялся её требованиям.

Но теперь всё обрело более логичное объяснение.

Цзи Чанцин влюблён в её старшего брата, того самого Тань Яня. Из-за сложности этих отношений, чтобы угодить её семье, он и шёл на такие уступки.

Придя к такому выводу, Се Ян почувствовал лёгкое недовольство.

Он объяснил это тем, что ему просто жаль такого послушного ребёнка.

Но настоящий Цзи Чанцин...

Он не мог высказать свою боль.

— Нет, но вы, люди... даже если у вас есть любимый человек, разве вы не общаетесь с другими? Не ходите к врачам? А если я заболею, разве современные врачи должны, как в старину, диагностировать по пульсу через нить? — возмущённо спросил Цзи Чанцин, думая, что если Се Ян будет спорить, он тут же притворится больным и посмотрит, что тот скажет.

— Ты меня не обманешь, — покачал головой Се Ян. — На самом деле, есть другая причина.

Цзи Чанцин загорелся:

— Какая причина? Расскажи.

Се Ян решил преподать ему урок и вдруг снял свою белую перчатку, схватив Цзи Чанцина за запястье.

Он приблизился, его более крупное тело создавало незнакомое чувство давления, от чего зрачки Цзи Чанцина сузились, а всё его тело напряглось.

Кроме давления, в его тело начала поступать ещё одна незнакомая энергия.

Впервые Цзи Чанцин не сам принимал пищу, а её буквально в него вливали.

Даже если это было то, что он обычно любил, ощущение, будто его заставляют есть, было неприятным.

— Отпусти! — Цзи Чанцин вырвал свою руку, столкнувшись с настойчивым взглядом Се Яна, и даже хотел отступить.

Но в следующую секунду страх сменился гневом.

Просто человек, просто еда, и он заставляет его бояться?

Се Ян ожидал такой реакции, хотя с небольшими отклонениями.

Его уникальные способности в обычном состоянии уже могли влиять на людей, не говоря уже о том, когда он действовал активно. За те несколько секунд Се Ян выпустил небольшую часть накопленной энергии, достаточно, чтобы преподать урок, но не навредить.

В прошлых исследованиях, когда такая энергия попадала в тело человека, даже в малых количествах, это вызывало страх, затруднение дыхания, учащённое сердцебиение и потерю контроля над телом. При большем количестве энергии у испытуемых возникали ужасающие галлюцинации, и они могли умереть от страха.

Хотя Се Ян дал Цзи Чанцину минимальную дозу, она всё же должна была вызвать дискомфорт.

Но он не ожидал, что даже в состоянии страха глаза Цзи Чанцина оставались яркими, без тени испуга, и даже казались немного разгневанными, словно у котёнка, который взъерошил

шерсть.

— Это то, что ты забираешь, когда касаешься других. Если не хочешь, чтобы это повторялось, лучше избегай физического контакта с кем бы то ни было, — холодно сказал Се Ян, выпрямляясь. — Твоё тело уже изменилось после прошлого раза. Я не могу ничего гарантировать, но постараюсь сделать всё, чтобы твоя жизнь не пострадала.

— На меня это не повлияло, — пробормотал Цзи Чанцин.

Се Ян решил, что это просто детская упрямость.

Даже если сейчас это незаметно, со временем люди вокруг него начнут терять эмоции, перестанут смеяться, плакать, и даже страх смерти не остановит их от крайних поступков... Сможет ли он тогда так говорить?

И это не говоря о том, как эта способность может повлиять на него самого.

Исследования не выявили серьёзных проблем, но все эти вещи и силы, которые не должны существовать в мире людей, могут быть лишь ориентиром, а не истиной.

<http://bllate.org/book/15399/1360740>